

Увидев емкое «Да» в самом начале сообщения, Ми Пэн, уютно растянувшийся на кровати, сперва подумал, что у него двоится в глазах.

Протерев веки, он дрожащими пальцами свернул чат, снова открыл переписку с двоюродным братом, пару раз переключился между окнами и уставился на это ехидное «Да». Он разглядывал слово так въедливо, словно рассчитывал прожечь взглядом стекло экрана, пока окончательно не осознал дикий факт: его брат влюбился в женатого мужика.

Пальцы дёрнулись, телефон выскользнул из рук и с глухим «бум» прилетел прямо ему в переносицу. Ми Пэн дико взвизгнул от боли и мгновенно протрезвел.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: %.....&%&%□#&□□

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Твою же мать, ЧТО?! [Шокированный_кот.jpg]

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Брат, ты что, серьезно решил стать любовником-гомомужем?!

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Остынь, не будь аморальным уродом! А-а-а-а! Я не хочу потом читать о тебе в криминальной хронике! А-а-а!

Цзинь Ао не ожидал такой бурной реакции от кузена. Он ведь просто сказал правду. К тому же он никогда не лез в чужие отношения, пока они продолжались.

[Воющий]: Не фантазируй. С чего бы мне лезть в чужую семью и рушить чьи-то чувства?

Ми Пэн соображал быстро и мгновенно понял, почему Цзинь Ао так легко согласился на перевод в отечественный филиал, который устроил ему дядя. Да это же чистой воды служебная командировка ради ухаживаний!

«Так ты возвращаешься в Китай только ради этого?!» — мысленно проворчал он.

Тем временем Цзинь Ао, пытаясь успокоить расшатавшиеся нервы кузена, добавил:

[Воющий]: У них всё равно всё паршиво. Я же вижу.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: То есть ты рвёшься в Китай только затем, чтобы подобрать за кем-то б/у-муженька?!

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: [Уважаю_и_благословляю.jpg]

Цзинь Ао тихо усмехнулся. Это называется не «подобрать чужое», а «вернуть законному

владельцу».

Впрочем, кузена следовало немного приструнить: через месяц с небольшим Ми Пэн приедет к нему, так что пусть держит язык за зубами и руками лишнего не делает.

[Воющий]: В общем, не лезь не в своё дело и не вздумай беспокоить твою будущую сноху. И не забудь скрыть, кто ты такой.

[Воющий]: Вот завоюю его — тогда и пришлю тебе свадебные сладости.

Глядя на брата, который уже несколько лет пребывал в этой фиксации, а теперь ещё и страдал тяжелой формой дневных галлюцинаций, Ми Пэн понял: отговаривать бесполезно.

Он с самого начала знал, какой Цзинь Ао упёртый. Его перфекционизм на работе доводил людей до белого каления — он всё доводил до идеала. Ми Пэн слышал жалующихся коллег брата не один десяток раз, да и его собственный батя, Ми Инин, время от времени выходил из себя из-за жестких и бескомпромиссных решений Цзинь Ао.

Лучше затаиться и беречь собственную шкуру.

Поняв это, Ми Пэн не рискнул спорить открыто, а лишь начал исподтишка швырять стикеры, надеясь, что брат одумается.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: [Оставь_попытки_помочь_уважай_чужую_судьбу.jpg]

[Воющий]: [Плата за молчание | Перевод WeChat: 888 юаней]

[Воющий]: Закрой рот.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Спасибо, босс! Босс щедр!

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Брат, ты лучший! Я верю, ты обязательно завоюешь сноху!

Обезьянничая вслед за кузеном, Цзинь Ао отправил ему мемовую картинку в ответ — отплатил той же монетой.

[Воющий]: [Мне_нужна_именно_эта_парикмахерская.jpg]

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: [Голубь_в_шлеме_съешь_сим-карту.jpg]

Они перебрасывались стикерами ещё какое-то время, пока Цзинь Ао не признал поражение. Помериться запасами мемов с Ми Пэном было невозможно: черт его знает, в каких дебрях китайского интернета тот зависал целыми днями.

[Воющий]: Ладно, сдаюсь. В мемах ты мастер.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: [Хмыкает.png]

Глядя на эту наглую морду на картинке, Цзинь Ао не захотел уходить побеждённым. Поразмыслив пару секунд, он всё же сбросил бомбу о том, что произошло этим вечером.

[Воющий]: Вообще-то я сейчас у него дома. А его так называемого мужа нет.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]:?

[Воющий]: И в квартире только мы вдвоем.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]:???

Неожиданный глубинный разрыв произвёл такой эффект, что у Ми Пэна даже пальцы отнялись — он не смог отправить ни одного стикера.

«Мужа нет дома, и ты решил воспользоваться моментом?! — вопил про себя Ми Пэн. — И вообще, ты сейчас хвастаешься?!»

И тут до Ми Пэна кое-что дошло.

У него в Штатах сейчас 11 утра. Если перевести часовые пояса...

Значит, в Китае сейчас 11 вечера?!

Глубокая ночь... Одинокие мужчина и мужчина в одном помещении?!

По коже побежали мурашки. Ми Пэн почувствовал, что развивать эту мысль дальше просто опасно для психики.

Однако одно он понял чётко: его двоюродный брат изо всех сил пытается выкорчевать чужой штакетник... и у него, черт возьми, почти получается!

Ми Пэн скорбно вздохнул: надо же, эдакий благородный с виду человек, а занимается такими

коварными делами!

«Я ведь всего лишь невинное дитя в башне из слоновой кости! За что мне эти грязные взрослые тайны?!»

Но уже в следующий миг его осенила куда более практичная мысль: а не уберут ли его как свидетеля, когда он прилетит в Китай, раз уж он узнал такой страшный секрет брата?

Неудивительно, что ему строго-настрого запретили раскрывать их родство! Вся мозаика сошлась. Ми Пэн ощутил, как вокруг внезапно похолодало, и испуганно зарылся в одеяло, свернувшись калачиком.

У Цзинь Ао не было времени гадать, о чём там паникует кузен. Не успел он получить следующий ответ, как внимание привлекло всплывшее пуш-уведомление с новостной плашкой:

[Шок! Известный предприниматель Сы Циншунь попался на связях с девицами легкого поведения! Имидж любящего мужа рухнул за одну ночь...]

Закончив с водными процедурами, Бай Хэби посмотрел на часы — ушло за полночь. За окном уныло шелестел мелкий дождь.

Открыв ноутбук, он отдал необходимые распоряжения по поводу пиара, но тут же обнаружил, что семейство Сы сработало весьма оперативно и уже успело зачистить основные негативные публикации.

Он лишь суховато усмехнулся.

Раз уж родственнички Сы так успешно подтирают за своим отпрыском грешки, ему нет нужды висеть над мотором. Сняв с отдела связей с общественностью распоряжение о сверхурочной работе — что вызвало восторженный гул в рабочем чате, — он по привычке проверил электронную почту. Очищенный от анонимных опусов сумасшедших, ящик выглядел непривычно пустым: всего пара непрочитанных сообщений.

Среди них взгляд Бай Хэби зацепился за письмо, пришедшее ближе к вечеру от юриста, которому он недавно давал поручение.

«Относительно подготовки проекта Вашего Соглашения о расторжении брака...»

«Наконец-то», — Хэби сладко потянулся и кликнул по тексту.

Адвокат не стал ходить вокруг да около:

«Здравствуйтесь, господин Бай. В соответствии с Вашими указаниями двухмесячной давности проект Соглашения о расторжении брака подготовлен. Как только обе стороны поставят подписи, можно будет обратиться в орган регистрации браков для выполнения соответствующих юридических процедур. В случае если вторая сторона откажется от расторжения брака по обоюдному согласию, Вы можете подать исковое заявление в суд. Имеющиеся у нас доказательства с исчерпывающей полнотой подтверждают его существенную вину, что обеспечивает нам крайне высокие шансы на победу...»

Ему понравился этот сухой, деловой тон.

Внимательно изучив письмо и прикрепленный документ, Бай Хэби коротко ответил «Хорошо» и почувствовал, как с души словно скатился тяжелый валун.

Вдруг его доняла жажда. Выйдя из комнаты, он обнаружил, что кулер на верхнем этаже почему-то выключился, так что пришлось спускаться по винтовой лестнице на первый.

Дверь гостевой спальни выходила аккуратно к подножию лестницы, поэтому любое движение внутри проглядывалось без труда. Она была слегка приоткрыта, и из щели лился теплый янтарный свет.

Бай Хэби мельком бросил любопытный взгляд внутрь.

Цзинь Ао и не думал спать: он сидел на кровати с телефоном в руках.

Статный, красивый мужчина располагался прямо поверх одеяла с обнаженным торсом. В мягком освещении комнаты его мускулистая грудь и рельефный пресс выглядели чертовски эффектно, а медовый оттенок кожи лишь подчеркивал рельеф рук, когда он с силой сжимал смартфон.

Впрочем, кубики пресса Бай Хэби ничуть не тронули — скользнув по ним взглядом, он тут же перевел взор на лицо Цзинь Ао.

Тот чуть заметно улыбался, а его пальцы стремительно порхали по экрану, набивая очередное сообщение.

«Прошло уже больше часа... Он что, после душа так и не оделся?»

Хотя Бай Хэби с первого дня знакомства знал, что Цзинь Ао — убежденный натурал, в присутствии мужчины его ориентации всё же следовало соблюдать элементарные приличия.

Задержавшись у ступеней, Хэби подошел к двери гостевой спальни и легким щелчком согнутого пальца постучал по косяку.

Цзинь Ао вскинул голову. Улыбка ещё не успела сойти с его лица и застыла нелепой маской, а пальцы, секунду назад выбивавшие дробь по экрану, замерли.

Он мгновенно смахнул экран книзу, уткнув смартфон дисплеем в одеяло, и с наигранной непринужденностью спросил:

— Брат Бай? Ты что-то хотел?

Выглядело это крайне подозрительно. Бай Хэби сощурился, задержав взгляд на тыльной стороне гаджета: складывалось ощущение, будто гость разглядывал там нечто запретное.

Пальцы Цзинь Ао дёрнулись, он едва заметно подвинул телефон ближе к себе и, убедившись, что экран заблокирован, с облегчением вздохнул:

—... Брат Бай?

Поняв, что слишком откровенно разглядывает чужие секреты, Хэби отвел взгляд и спросил:

— Ты почему без верха?

— Ты про ту одежду, в которой я пришел? — Цзинь Ао положил погасший телефон на тумбочку, усердно изображая невинность. — Она грязная, да еще и намочла немного, когда я переодевался в ванной. Надевать ее снова не хотелось, а сменного ничего нет. Вот и решил, что проще остаться так.

— Разве в гостевой нет стандартного набора сменных вещей?

Внимание Бай Хэби мгновенно переключилось. Он шагнул к шкафу напротив кровати, распахнул дверцы и убедился, что там действительно пусто — только халаты. Его недосмотр.

Он повернулся:

— И что ты собираешься делать? Так и будешь спать?

Цзинь Ао тут же состроил сиротливую мину:

— А у меня есть выбор? Если только ты не колданешь мне какую-нибудь футболку.

Под этим взглядом Бай Хэби почувствовал легкий укол вины:

—... Ладно, я принесу тебе что-нибудь из своих вещей посвободнее.

Едва эти слова сорвались с его губ, как мужчина на кровати странно замялся.

Заметив это выразительное сомнение, Хэби нахмурился:

— Что не так?

Цзинь Ао выразительно смерил жестом разницу в их комплекции:

— Ну... э-э... Брат Бай, мне кажется, я даже в твой самый большой размер не влезу.

Проследив за его взглядом, Хэби тоже сопоставил их габариты.

Осознание того, что он ниже Цзинь Ао почти на полголовы и куда уже в плечах, накрыло его мгновенно.

«...»

«Я предлагаю ему свои вещи, а он еще и привередничает, что они ему малы?!»

Хэби смерил сидящего на кровати гостя ледяным взглядом. В нем тут же проснулась чисто мужская спесь:

— И чего ты тогда хочешь?

Цзинь Ао невинно предложил:

— На самом деле спать полуголым весьма полезно — разгоняет кровь. Я дома всегда так спать ложусь, так что не бери в голову...

Но Бай Хэби совершенно не улыбалась перспектива наблюдать полуголого мужика, разгуливающего по его дому. Пусть даже тот и считался убежденным натуралом. К тому же, если завтра внезапно вернется Сы Циншунь и застанет эту картину, неприятностей не оберешься.

Подавив вздох, он пошел на компромисс:

— Ладно. Я принесу тебе кое-что из гардероба Сы Циншуня. Его вещи должны быть в самый раз.

— Но... — снова затянул Цзинь Ао.

Бай Хэби набрался терпения:

— Что еще?

— Но... это ведь одежда твоего мужа. Разве с моей стороны прилично ее надевать? — произнес Цзинь Ао, внимательно отслеживая реакцию собеседника.

Бай Хэби молчал.

Ему показалось, что комната в эту секунду доверху заполнилась густым, концентрированным ароматом зеленого чая.

«И это ему не так, и то не этак!»

Нить его терпения окончательно треснула.

— Ты наденешь или нет?! Ночью похолодает, и если простудишься — даже не думай ко мне заходить! А еще лучше — собирайся и вали к себе домой, там хоть догола раздевайся, никому дела не будет!

Цзинь Ао моментально сменил вид скромной девицы на готовность к действию, хотя ответил без промедления:

— Надену! Конечно надену!

Бай Хэби готов был взорваться от злости. Не желая больше видеть эту наглую физиономию, он развернулся, поднялся наверх и из соседней комнаты вытащил пару самых широких вещей Сы Циншуня. Вернувшись, он бесцеремонно швырнул их на кровать Цзинь Ао:

— Носи на здоровье.

Только он собрался выскочить за дверь, как за спиной снова раздался еле слышимый голос:

— Брат Бай...

Хэби опять повернулся, с крайним раздражением ожидая очередной дерзости.

Цзинь Ао приложил одежду Сы Циншуня к своей груди и с абсолютно ангельским выражением лица выдал:

— Брат Бай, скажи честно... я сейчас не похож на Эйли, которая стянула платице Пинжу?

<http://bllate.org/book/20379/2106448>